

УДК 7.01:316.346.2-055.2:008(476)

Женственность как эстетический образ культуры Беларуси

Карнажицкая Т.В.

Учреждение образования «Белорусский государственный университет культуры и искусств», Минск

Статья посвящена проблемам национальной культуры, которая может позиционироваться как системный комплекс эстетических образов, способных возникать, преобразовываться и исчезать в сознании людей. Эстетические образы культуры формируются в результате воздействия на национальный код внешних и внутренних факторов и представляют собой результат рефлексии на исторические события, трансформации социокультурных процессов и явления, обладающие реальной ценностной значимостью и осознаваемые в мировоззренческом ракурсе. Женственность выступает одним из наиболее сложных и важных эстетических образов культуры, определяющих не только социально-культурную политику государственных институтов, но и отражающих комплекс культуротворческих и культуросохраняющих позиций женщины в конкретном обществе. Она является доминантой чувственного реагирования и выражает степень сопричастности субъектов национального сознания в культуротворческих и культуроохраняющих практиках формирования национальной идентичности.

Ключевые слова: эстетический образ культуры, женственность, национальная культура, национальная идентичность.

(Искусство и культура. — 2026. — № 2(62). — С. 69–73)

Femininity as an Aesthetic Image of Belarusian Culture

Karnazhitskaya T.V.

Education Establishment “Belarusian State University of Culture and Arts”, Minsk

The article addresses the problems of national culture, which can be positioned as a systemic complex of aesthetic images that can arise, transform, and disappear in people’s minds. Aesthetic images of culture are formed as a result of the influence of external and internal factors on the national code and are the result of reflection on historical events, transformations of social and cultural processes, and phenomena that have real value and are recognized from a worldview perspective. Femininity is one of the most complex and significant aesthetic images of culture, which determines not only the social and cultural policy of state institutions, but also reflects the complex of cultural and cultural-preserving positions of women in a particular society. It is the dominant of emotional response and the degree of involvement of subjects of national consciousness in cultural and cultural-preserving practices of forming national identity.

Key words: aesthetic image of culture, femininity, national culture, national identity.

(Art and Cultur. — 2026. — № 2(62). — P. 69–73)

В нашей стране существует практика наполнять каждый год содержательными чертами и характеристиками конкретной гуманитарной темы. Эта традиция появилась в Беларуси в 2002 году, а с 2006 года обрела формат провозглашения темы года исключительно как указа № 1 Президента Республики Беларусь. Формулирование темы года определяется естественным ходом событий в культуре Беларуси и актуализацией важнейших сфер жизни белорусского общества и государства в контексте мировых событий, что предполагает необходимость решения наиболее ключевых проблем динамического развития белорусской нации. Данное направление предусматривает разработку принципиальных государственных стратегий культурной политики для обеспечения устойчивого развития белорусского народа.

2026 год объявлен Годом белорусской женщины, что подразумевает проведение ряда мероприятий для создания не только национального образа белорусской женщины и формирования ее социально-культурной роли в сохранении и развитии общества, но и для позитивного внутреннего и внешнего позиционирования отечественной культуры в целом.

Наступивший Год белорусской женщины должен раскрыть весь многовекторный социально-культурный потенциал женского начала в национальной культуре (креативный, культуротворческий, социальный, профессиональный), а также значимость материнства для белорусского общества. Все эти составляющие понимания женщины позволяют рассматривать ее как потенциальный образ белорусской культуры, возникающий в результате ее саморефлексии.

Эстетический образ культуры. Проблема выявления специфики и национальных черт той или иной культуры предполагает поиск теоретических оснований социокультурной идентичности. Она, в свою очередь, всегда выступает результатом рефлексии народа или нации на внешние или внутренние трансформации культуры и социума, а также совокупностью преобладающей эстетической реакции на проявляющиеся в повседневности реалии жизнедеятельности отдельных субъектов культуры. Формирование социокультурной идентичности сопрягается с созданием систем образов в культуре, которые внедряются через комплексы национальных символов, культурных брендов, языковых структур, художественных стилей и жанров, в дальнейшем закрепляющихся в национальном культурном коде [1].

Особое место в этих процессах занимает эстетический образ культуры, в котором наиболее ярко отражена рефлексия и чувственная реакция человека на воспринимаемую им действительность. Эстетическое переживание событий и процессов проявляется в специфике программ инкультурации и социализации индивида и характере формирования его национальной идентификации. Е.М. Бабосов пишет: «Идентификация — это процесс отождествления индивидом самого себя с другими индивидами, социальными группами и/или общностями, ценностными стандартами и образцами поведения. Она формируется, закрепляется либо трансформируется в результате социального взаимодействия и помогает индивиду овладевать различными видами социальной деятельности, усваивать определенные социальные нормы и роли. Идентификация является социально-психологическим механизмом социализации личности, формирования и развития ее социальных качеств» [2, с. 70]. Важно отметить, что идентификация — это еще и чувственно осознаваемая сопричастность, обладающая целостью восприятия того, с чем именно отождествляет себя человек. Без четкого представления образа того, к чему человек сопричастен, и одновременного понимания, что это эстетически привлекательно, нелегко формировать устойчивость мировоззренческой позиции. Поэтому эстетический образ национальной культуры, реализуемый в культуротворческих программах и проектах, обеспечивает идентификационность в социокультурном пространстве. Эстетический образ культуры в свою очередь является рефлексорным событием существующих социальных практик и художественного пространства.

Культурный контекст и концептуальность женственности. Любое общество отличается многомерностью разнообразия своей структуры и представляет собой условное единство социальных образований. Гендерные реалии социальных ролей субъектов национальной культуры представлены широким спектром исследовательских, проектных и программных аспектов. Тема женственности в белорусской культуре, ее культурный контекст и концептуальность, позволяет определить черты эстетического образа женщины и его национальную специфику. Женственность как категория раскрывает сущность совокупности признаков, характеризующих женщину как культурный субъект. Все культурные черты женственности способны синтезироваться

в эстетический образ, раскрывающийся в конкретной национально-исторической среде и соотносимый с социально конкретным статусом женщины в обществе. Этот статус может содержать в себе не только реальность, но и ожидаемые или желаемые признаки и свойства. Одновременно женственность выступает в качестве концепта культуры, реализуемого в тех либо иных ипостасях и художественных образах. Под концептом мы будем подразумевать «...смысловую структуру, воплощенную в устойчивых образах (...), обладающую культурно значимым содержанием, семиотичностью и ментальной природой» [3, с. 19]. Наиболее классическими вариантами женственности являются некие традиционные черты, свойственные женщине, представляющей собирательный образ, существующий и закрепленный в качестве системы признаков.

В целом в мировой культуре наиболее древним вариантом образа женщины служат палеолитические Венеры, реализующие функцию продолжения рода. Этот образ связан с жизнеутверждением, чувственностью, таинственностью, сакральностью. Позднее женщина становится эстетическим объектом, символом красоты и гармонии, совершенства. Сопутствующими элементами этого варианта оказываются коварство, демонизм, хитрость и т.д. (Античность, Древний Восток). Далее в истории бесконечно трансформируются социально-культурные функции женщины, что отражается на всей полифонии ее культурных образов. Соответственно меняется и содержательное наполнение концепта женственности и его культурного состава.

Важно отметить, что в социуме всегда существует и особый социальный запрос на образ женщины в культуре и формирование критериев женственности. Так, возникновение Советского государства требовало формирования культурного наполнения идеологических оснований социального образа женщины и системы позиционирования ее в образах культуры. В XX веке культуротворческие и социальные роли женщины существенно расширяются и переосмысливаются. Женщина соотносится с мужскими ролями, она осваивает ранее недоступные для нее мужские профессии. Эти проблемы достаточно представлены в научных трактатах и имеют много граней исследований.

Посему можно утверждать, что существует историческая трансформация концептуализации женственности в культуре, определяющая специфику ее репрезентации в социальных стереотипах и влияющая на комплексы

мотивации и установки поведения в обществе. Данная репрезентация участвует в процессах конструирования и поддержания гуманитарной устойчивости мира, которые транслируются в культуре через искусство, религию, социальные проекты, экономику, идеологию и т.д., во всей совокупности создавая образ культуры. Репрезентация женственности способна отражать социальный запрос на образ культуры, воспроизводящий определенный культурно-символический ряд.

В современной культурологии концепт женственности расширяется. Так, И. Жеребкина считает, что «...женственность не укладывается ни в одну идентификационную форму, будучи всегда больше ее границ и пределов» («Родина», «Мать», «Вечная женственность» и др.) [4, с. 118–119]. Следовательно, в культурно-историческом контексте можно говорить о динамике женственности и ее присутствия в культурных кодах.

Женственность и национальная культура.

Женственность своими концептуально-смысловыми границами проявляет себя и тем самым влияет на эстетические образы, устанавливающие идентификационные маркеры национальной культуры.

Представляется, что женственность обладает некоторым смыслом для формирования образа культуры, ее национального своеобразия. Поиском этого смысла в современных исследованиях занимаются не только культурологи, но и философы, психологи, социологи, искусствоведы и т.д. В большинстве исследованиях обосновывается вывод о том, что понятия «женственность» и «женщина» отнюдь не идентичные.

Среди наиболее известных женщин, ставших носителями культурного значения:

Евфросиния Полоцкая, которая является небесной заступницей родной земли, религиозным деятелем, просветителем, привносит в понимание белорусского начала культуры интеграционность идей религиозной духовности и ценность знания. В наше время для белорусской национальной традиции по-прежнему актуальны гуманистические начала, в которых едины знание, вера и духовность. В практике художественно-национального явления присутствует особое почитание белорусами икон с изображением Божией Матери.

Анастасия Слуцкая, представитель высоких культурных элит княжеского рода, руководившая обороной Слуцка от татарских набегов. Она привнесла в образ белорусской национальной культуры такие черты женственности, как героизм и патриотизм. Подобные качества

реализованы в многочисленных художественных произведениях о Великой Отечественной войне и роли женщин в Великой Победе. Уникальным интеграционным началом высокой духовности, материнства и патриотизма в основании военного подвига становится образ партизанской Мадонны в творчестве Михаила Савицкого. Примечательно, что данная картина является одной из ярчайших работ цикла «Героическая Белоруссия». Тем самым художник эстетизирует героическое начало в отечественной культуре как проявленность женственности. Серия картин Савицкого серии «Черная быль» есть продолжение раскрытия женственности как образа белорусской культуры. Показательна работа «Чернобыльская мадонна», в которой отражена великая скорбь, переживаемая женщиной ради победы над человеческим унижением и ложью.

Рогнеда — княжна из города Полоцка, ставшая символом воли и силы духа. Качества свободолюбия и независимости присущи белорусской нации и в настоящее время, что подтверждает реализация программ гуманитарного развития нашей страны.

Франтишка Уршуля Радзивилл известна как писательница, драматург, создательница первого классического театра на белорусских землях. Именно творческое начало определяет женственность в современном белорусском обществе. Впечатляющий список белорусок, прославивших наш народ своим творчеством, доказывает тот факт, что национальные черты белорусской культуры содержат в себе высокий уровень потенциала развития через искусство.

Саломея Русецкая вошла в историю как первая женщина-врач в ВКЛ, путешественница и писательница. Не только эрудиция и способность к взаимодействию с другими народами оказываются элементами женственности в образе белорусской культуры, но и открытость в коммуникационных практиках.

Современные белорусские женщины продолжают развивать национальные черты женственности и поднимают ее до новых вершин. Достаточно вспомнить имена славных отечественных спортсменок (Ольга Корбут, Юлия Нестеренко, Дарья Домрачева, Арина Соболенко и др.) и космонавтов (Марина Василевская). Они сегодня демонстрируют идеи патриотизма и достижения белорусок.

Такие сферы национальной культуры, как идеология, политика, религия, искусство, оказываются ресурсами формирования критериев женственности [5].

Эстетический образ национальной культуры Беларуси складывается из разных компонентов и наиболее представлен в художественном пространстве и социокультурных практиках. Эстетическая составляющая этого образа оказывается тем началом, которое духовно скрепляет и оформляет целостно культурный код народа, его аксиосферу и обеспечивает человеку осознанность существования. И. Шмелев, говоря о существовании определенной культурной традиции в создании указанного образа, пишет: «Эстетический наряд организма должен быть инвариантно созвучен эстетическим покровам среды. Иначе спектакль жизни будет не плодотворным, не уютным в психологическом отношении... Без общения с прекрасным человек обречен на духовный голод, он становится дикарем и вырождается как человеческое существо» [6, с. 302].

В.А. Салеев утверждает, что «национальное в культуре выражается непосредственно, ибо оно пронизывает, по-своему окрашивает все сферы и формы культуры. Оно является атрибутивным свойством культуры, порождается как бы изнутри» [7, с. 68]. Это свойство для белорусской культуры представляется в понимании в ней женственности как особого эстетического ресурса формирования идентичности.

Трансформации динамического характера привели к тому, что культурные образы женственности оказываются традиционным национальным пространством. Это, например, касается ментальных связей белорусов с сельским хозяйством. Т.А. Горолевич убеждена, что «в белорусской культуре, далеко ушедшей от преобладания аграрных ее типов, все же сохраняется и соответствующая традиция. Она сильна в среде крестьянства; горожан, в недалеком прошлом бывших крестьянами, а также возрождается, и не только в Беларуси, но и в западной культуре в целом [8, с. 22]. Подобная связь с землей и природой, свойственная белорусам, присутствует в творчестве национальных поэтов, живописцев, музыкантов, писателей и драматургов. В их произведениях раскрывается связь тишины, неяркость внешнего, простота с абсолютным совершенством, что соответствует особому типу мироощущения, называемому проникновенным.

Для женственности в белорусской традиции оказывается характерным система интеграции простоты, непритворности, незамысловатости. В качестве примера приведем произведение М. Богдановича «Случские ткачихи». В нем поэт все эти эстетические свойства объединяет в образе василька как национального символа родной земли. Вообще, глобально

развитое чувство родины составляет коренную черту менталитета белорусов. «Родина» — это такое общественное, духовное целое, которое и телесно связано с родом, кровью, природой, землей. Состав Родины аналогичен составу человеческого существа: дух и тело», — пишет В.А. Салеев [7, с. 63].

Заключение. Женственность как образ национальной культуры Беларуси видится важным ресурсом формирования идентичности. Эстетические свойства женственности занимают значимое место среди культуротворческих основ ментальной и мироощущенческой связи человека с национальными корнями. Эстетический образ национальной культуры Беларуси наполнен чертами женственности, которые имеют устойчивую традицию реализации как в социокультурном пространстве, так и в художественной среде. Белорусская культура тяготеет к гибкой диалогичности, простоте, искренности, высокой духовности, в сочетании со стремлением к независимости и свободе, высокой просвещенности и эстетичности. Патриотические и героические свойства национального образа белорусской культуры ярко реализованы через женское начало. Женственность культурного образа имеет специфическое единение пользы и красоты, практически значимого и «незаинтересованного».

Поэтому тема 2026 года в Беларуси как Года белорусской женщины становится не только базисом для разработки комплекса культурных мероприятий и общереспубликанских проектов, направленных на достижение конкретных целей во всех сферах жизнедеятельности и обеспечение идеологической устойчивости нации, но и реализации развития эстетического образа белорусской культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кириенко, В.В. Менталитет современных белорусов: монография / В.В. Кириенко. — Гомель: ГГТУ им. П.О. Сухого, 2005. — 225 с.
2. Бабосов, Е.М. Особенности формирования и развития транснациональной идентичности в современной Беларуси / Е.М. Бабосов // Социологический альманах. — 2021. — № 12. — 345 с.
3. Володина, Н.В. Концепты, универсалии, стереотипы в сфере литературоведения / Н.В. Володина. — М.: Флинта, 2010. — 126 с.
4. Жеребкина, И. Гендерные 90-е, или Фаллоса не существует / И. Жеребкина. — СПб.: Алетейя, 2003. — 256 с.
5. Соловей, А.П. Женщины в кадровом потенциале белорусской науки: сравнительный анализ / А.П. Соловей // Наука и инновации. — 2024. — № 3. — С. 60–63.
6. Шевелев, И. Золотое сечение / И. Шевелев, И. Шмелев, М. Марутаев. — М.: Стройиздат, 1990. — 302 с.
7. Салеев, В.А. Культура на рубеже веков / В.А. Салеев. — Мн.: РИВШ, 2023. — 372 с.
8. Горолевич, Т.А. Культура в динамике природы / Т.А. Горолевич. — Мн.: ИОО «Право и экономика», 2003. — 114 с.

Поступила в редакцию 12.03.2026